

Проблема включенности фактора коммуникативной ситуации в модель жанрового источника

The Problem of the Inclusion of the Communicative Situation Factor in the Genre Source Model

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-1-15-24

Получено: 02 декабря 2023 г. / Одобрено: 09 декабря 2023 г. / Опубликовано: 26 февраля 2024 г.

Н.И. Тюкаева

Канд. филол. наук, доцент,
Алтайский государственный
педагогический университет,
Россия, 656031, г. Барнаул,
просп. Красноармейский,
ORCID ID 0000-0003-3415-0405,
Researcher ID ACL-1143-2022,
e-mail: tukaewa1@mail.ru

N.I. Tyukaeva

Cand. of Sciences (Philology), Senior Lecturer,
Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia,
e-mail: tukaewa1@nail.ru

Аннотация

Настоящая статья выполнена в русле обсуждения проблем речевого жанроведения. Основной вопрос, который автор пытается решить — выработка модели описания источника жанра. При этом вводится понятие: источник жанра. Актуальность исследования связана с выработкой методологии проведения процедур описания источника жанра по коммуникативной модели. В статье доказывается мысль о корреляции между явлениями внешней коммуникативной среды и внутренним содержанием источника. Следовательно, возникает необходимость в отражении в коммуникативной модели речевого произведения внешних (внеречевой, реляционной информации) характеристик источника. Так, фактор адресата (возраст, пол) или фактор времени (дата) могут маркировать информацию внутреннего содержания источника. Фиксация и концептуальная проработка методологии включения тех или иных признаков внешней ситуации при паспортизации позволяет сконструировать объективную модель типового речевого произведения. Выявление обусловленностей между внешними (коммуникативными) и внутренними (языковыми) признаками высказывания позволяет формулировать гипотезы речевого жанроведения и обнаруживать проблемные места функционирования речевого жанра, что и является целью источниковедческого описания. В статье прослеживается взаимосвязь и взаимообусловленность внеречевых (ситуативных) явлений и внутренних компонентов высказывания. Рассматриваются способы выявления информации о внеречевой составляющей высказывания, которая играет коммуникативную роль в модели типового высказывания.

Ключевые слова: коммуникативная модель, коммуникативная ситуация, моделирование, речевой жанр, источник жанра, внутренняя критика источника, внешняя критика источника.

Введение

Настоящая статья выполнена в русле обсуждения проблем речевого жанроведения. Глобальная проблема, которую автор пытается решить — разработка метода описания речевого жанра. Одним из путей решения поставленной проблемы видится следующий: разработка теории жанрового источниковедения с созданием методологии описания источника жанра. Отметим, актуальность настоящего исследования связана с введением в научный оборот нового принципа научного описания лингвистического источника — жанрового описания, что способно скорректировать практику анализа речевого жанра, отрегулировать и концептуальные теоретические положения самой теории речевого жанроведения. Полагаем,

Abstract

This article is made in line with the discussion of the problems of speech genre studies. The main problem that the author is trying to solve is the development of a model for describing the source of the genre. At the same time, the concepts are introduced: the source of the genre. The relevance of the research is connected with the development of a methodology for carrying out procedures for describing the source of the genre according to a communicative model. The article proves the idea of correlation between the phenomena of the external communicative environment and the internal content of the source. Consequently, there is a need to reflect the external (extra-verbal, relational information) characteristics of the source in the communicative model of the speech product. So, the addressee factor (age, gender) or the time factor (date) can mark the information of the internal content of the source. Fixation and conceptual elaboration of the methodology for including certain signs of the external situation during certification allows us to construct an objective model of a typical speech work. The identification of conditionalities between external (communicative) and internal (linguistic) features of an utterance allows us to formulate hypotheses of speech genre studies and to identify problematic areas of functioning of the speech genre, which is the purpose of the source description. The article traces the relationship and interdependence of non-verbal (situational) phenomena and internal components of the utterance. The methods of identifying information about the non-verbal component of an utterance, which plays a communicative role in the model of a typical utterance, are considered.

Keywords: communicative model, communicative situation, modeling, speech genre, genre source; internal criticism of the source, external criticism of the source.

концепция жанрового источниковедения, способна при соблюдении научного метода описания сформировать необходимые научные гипотезы (что заложено в основу теории лингвистического источниковедения [Шелепова, с. 101]), что стимулирует развитие всего жанроведческого направления. Таким образом, решение ряда проблем речевого жанроведения видится в создании теории жанрового источниковедения с выработкой технологии коммуникативного моделирования жанрового источника.

Так, новизна и значимость настоящей работы обусловлена оригинальным и продуктивным подходом к определению методологии проведения процедур внутренней критики жанрового источника. Концепция **ситуативной содержательности**, состав-

ляющая важную коммуникативную содержательность источника, базирующуюся на выявлении совокупности заключенных в источнике данных о коммуникативных ситуациях, предопределяющих некоторое содержание источника, несет в себе потенциал к построению методологии моделирования речевого произведения с фиксацией ситуативных, дискурсивных, речевых, коммуникативных факторов.

Координация в репрезентации источника на уровне внутренней критики осуществляется по позициям, позволяющим выстроить системное и непротиворечивое описание жанрового источника по модели описания типового речевого произведения. Поясним, к **типovým речевым произведениям** (в речевом жанроведении — типовое высказывание) относятся высказывания, в которых наблюдаются формальные (композиционные, стилистические), содержательные (тематические, смысловые, структурно-семантические), дискурсивные (ситуативные), коммуникативные (субъектная, объектная, предикативная, тематическая) типы, правила, стандарты оформления. В рамках теории речевого жанроведения это понятие (типовое речевое произведение) реализуется через термин «речевой жанр» и наблюдается в группах речевых произведений, имеющих одно имя в естественном языке. В отношении к теории жанрового источниковедения значение термина **типовое речевое произведение**, в отличие от понятия «жанр», формируется вокруг наблюдаемых проявлений типовых коммуникативных признаков высказывания (языковых, внеязыковых), что раздвигает границы значения «речевой жанр», вмещающая больший круг типовых феноменов.

Задача настоящего исследования — выработка принципов описания типового речевого произведения с целью выявления его черт и определения закономерностей и противоречий, способных продуцировать новую гносеологию жанра. Исходя из накопленного опыта по поиску типовых признаков высказываний, считаем продуктивным и достоверным методом фиксации и анализа типового речевого источника — метод моделирования, где технология изучения источника предполагает движение от коммуникативного события, в котором оформилось некоторое высказывание, к коммуникативной модели текста, как некоторой типовой структуре (формальной, содержательной), и, через построение модели с кодированием знаков, значений и значимостей структуры, к смыслам с фокусом на типовые проявления. Думается, траектория направления научной мысли очевидна, однако заострим внимание на том, что на повестку дня в настоящей работе поставлена задача разработки и реализации принципов анализа жанрового источника, поэтому поступательное дви-

жение от объективно наблюдаемых жанровых явлений через структуру речевого произведения (далее — РП) к его, в нашем случае, типовому содержанию. Отметим, представленный научный маршрут в источниковедческой традиции признан как наиболее достоверный научный путь с исследовательским результатом, именно поэтому зафиксируем избранный принцип изучения. В качестве исходных данных для выстраивания коммуникативной модели РП (речевого произведения) выступает наше представление о нем, как о механизме реализации речевого события, с одной стороны, и как о механизме материализации жанровых значений — с другой. За **жанровые значения** мы принимаем значения РП, которые соотносятся с подобными смыслами высказываний некоторого жанра, то есть типовыми значениями «стандартных» РП, объединенных по некоторому признаку (формальному, именному (что чаще осуществляется в жанроведении), содержательному, ситуативному). Подчеркнем, жанровые значения в источниковедческой практике гносеологически формулируются в качестве гипотетического предположения, носящего в рамках источниковедческой работы аксиоматичное допущение.

Обзор литературы

Основные идеи разрабатываемой концепции сформировались при попытке решить вопросы современной теории речевых жанров. Выход из сложившейся проблемы увеличивающейся реакционности, наблюдаемой в исследованиях, выполненных в русле речевого жанроведения, отмеченной В.В. Дементьевым и Т.В. Шмелевой [Дементьев, 2005, с. 5; Шмелева, 2004, с. 30], видится в разработке концепции жанрового источниковедения. Суть концепции заключается в создании источниковедческой методологии, где проектируется методика обработки материала (фиксации, первичного и глубинного описания), дающая научное представление о свойствах интересующего исследователя объекта, в нашем случае, жанра речи. В настоящей статье обсуждается проблема выдвижения принципов анализа источника в речевом жанровом аспекте, разработкой этапов исследования. Исходный тезис такого обсуждения заключается в том, что в направлении жанрового источниковедения анализ материала осуществляется во многом стихийно, индивидуально-субъективно. Исследователи опираются, с одной стороны, в основном на свой профессиональный (филологический) и житейский опыт, а с другой — на некоторые знания из сферы речевого жанроведения, получаемые большей частью при изучении объекта обозначенным выше способом. Тем не менее потребность в специализации методологии жанрового источниковедения очевидна, так

как необходимы, во-первых, единые нормы, правила описания источника, а, во-вторых, фундаментальная методология моделирования источника, способная выявить проблемные моменты в реализации жанровых структур. Представленный принцип моделирования жанрового источника способен стимулировать процессы выявления проблемных моментов и формулирования гипотез по их решению, что тем самым способствует развитию всего направления — речевого жанроведения.

Таким образом, поскольку на данном этапе конструирование методологии внутренней критики жанрового источника ведется по принципу построения коммуникативной модели описания, и, следовательно, корреляции между реальным речевым событием, текстом и его типовыми смыслами, то вопрос о выборе принципа моделирования (матрицы, конфигурации) чрезвычайно важен. Мы опираемся на результаты ряда работ по принципиальным, относительно нашей концепции, вопросам. Главным образом это работы, посвященные моделированию процессов [Волкова, 2022, с. 60; Никитина, 2021, с. 75; Kerbrat-Orecchioni, 1987, с. 20], разработке моделей описания речевого жанра, речевого акта, диалога ([Арутюнова, 1992, с. 63–87; Вежбицка, 2007, с. 118–157; Винокур, 1993, с. 171; Федосюк, 1997, с. 66–68; Шмелева, 1997, с. 88–99; Шмелева, 1990, с. 24–41; Белоусов, 2010, с. 94–97; Борисова, 2007, с. 183; Лебедева, 2021, с. 236; Лебедева, 2001, с. 4–10; Дементьев, 2016, с. 7–24; Зернецкий, 1987, с. 89–95; Седов, с. 1–17; Schiffrin D, с. 19]). Ориентируясь на способности модели описать коммуникативную структуру высказывания, прежде всего, и способность лингвистической модели отразить сложную структуру высказывания при учете языковых и внеязыковых структур, остановимся на тщательно разработанных моделях описания жанра и диалога: модель Н.Б. Лебедевой (коммуникативно-семиотическая модель) [Лебедева, 2001, с. 5–17] и модель И.Н. Борисовой [Борисова, 2007, с. 154–160].

Методы и материалы

Отметим, исследование жанрообразующих признаков в современном жанроведении в основном сконцентрировано на поиске набора типовых признаков и его ранжировании (поиск ядерных и периферийных признаков). В этом направлении разработана методология анализа, позволяющая распределять признаки по степени значимости, где значимость, как правило, определяется либо интерпретативными методами, либо методом параметризации [Девяткин, 2019, с. 86–104; Лебедева, 2021, с. 5–17; Kerbrat-Orecchioni, 1998, с. 56–78]. В настоящей работе реализуется идея об информативной ценности источника. Так, источ-

ник жанра в рамках источниковедческой работы расценивается как носитель ценной информации, при этом не проводится какого-либо ранжирования или выстраивания иерархии признаков по значимости, в отличие от практики жанроведческого анализа. Итак, задача источниковедческого анализа заключается в определении максимального набора признаков РП, предположительно, имеющего отношение к характеристикам, организующим жанровое своеобразие речи. Следовательно, ранжирование или выделение признаков с позиции их важности: существенных, доминантных, ядерных, периферийных и пр., в рамках источниковедческой работы считаем нецелесообразным, так как каждый из них в определенном срезе может оказаться значимым.

Классификация источников по принципу стихийности/декларативности типовых проявлений, то есть отделение РП, имеющих прямое отношение к стихийным типовым формированиям и РП (жанровому своеобразию), типовые признаки которых сформированы на декларативных основаниях (в синхронном срезе), в некоторой степени выполняет функцию ротации по достоверности/недостоверности жанровой информации источника (мы осветили это вопрос в [Тюкаева, 2023, с. 144–159]). Этот принцип считаем наиболее существенным, так как разные типы источников в информационном содержании несут отличные типы информации, поэтому и способ ее выявления (методология) требует калибровки методологического аппарата для настройки гносеологического распознавания нужного типа информации. Например, при построении текстов при идентичности ряда параметров (тема, ситуация и др.) в естественной письменной речи: «У меня сегодня много пар и поэтому отвечаю вечером»; в деловой речи: «К сожалению, сегодня не было возможности ответить на Ваш вопрос к 17 часам» — задействуются разные механизмы построения коммуникативных образов: автора, адресата, времени, пространства и проч. Следовательно, при анализе источника необходимо выстроить методологию выявления признаков с учетом типа информации. Фиксация речевой информации источника производится при его внутренней критике. Предлагаем пошаговое описание работы с источником для извлечения необходимой информации.

Итак, проведение процедур внутренней критики источника предполагает следующий порядок действий:

- а) **предварительный этап** (описывающий РП как часть события — предметное описание) — паспортизация материала (поверхностный элемент внешней критики источника);

- б) **первичный этап** (субстанционный (субстанция источника) — описание внешних признаков РП): внешняя критика;
- в) **основной этап** (надсистемный (надсистема) — описание внутренних жанровых признаков РП): внутренняя критика;
- г) **функциональный анализ корреляций** (детерминационный (детерминанта) — описание устойчивых режимов взаимосвязи элементов системы: события, субстанции, надсистемы);
- д) **функционально-описательный анализ** (функциональный (функция) — описание функций элементов РП, предположительно жанровых);
- е) **функционально-адаптационный анализ** (адаптационный (адаптация) — описание взаимосогласованности элементов всех уровней для оптимального выполнения функций).

Подчеркнем, мы разделяем тезис В.В. Дементьева о речевой системности жанра речи (жанры «как универсальный аттрактор и средство индивидуализации, как носители стандартных знаний являются главным и единственным основанием собственно речевой системности и в значительной степени автономии по отношению к языку» [Дементьев, 2002, с. 37]). Следовательно, отталкиваясь от понимания источника как субстанции, имеющей системную организацию, встроенную в коммуникативное событие как систему взаимообусловленных явлений, мы конструируем описание согласно логике системности (функция, субстанция, детерминанта, надсистема, адаптация). Отметим, принципиальным отличием настоящего анализа источника от существующих описаний жанра является смещение фокуса с предметной области жанрообразующих признаков высказывания в сторону коммуникативной информации источника. Так, при использовании ставшей традиционной модели описания жанра исследователь фиксирует информацию, используя параметризацию по формальному признаку или фиксируя воспроизводимость в содержательном плане. Поэтому методология анализа источника ориентирована на получение полной (без ранжирования), достоверной (с учетом особенностей построения типовых структур) и структурированной (выстроенной в необходимой последовательности, с учетом взаимообусловленности) информации. Последовательность процедур анализа позволяет выстроить методику с диагностированием каждого методологического критерия.

Первый и второй этапы описания источника ориентированы на фиксацию информации о дискурсивной матрице коммуникативного события, оказывающего влияние на содержание РП, где уточняются формальные границы, нормы, структуры, также знаковые (несущие информацию) единицы, впле-

тенные в общую информационную модель высказывания и способные оказывать влияние на внутреннюю сторону сообщения.

Результаты, дискуссия

Отметим, что при построении жанровой структуры по имеющимся моделям описания наблюдаются сложности отделения жанровой и нежанровой информации внутри источника, более того, этот процесс производится с опорой на опыт и интуицию исследователя, поэтому может оказаться субъективным. Поэтому считаем необходимым отдельно остановиться на вопросе о принципах дифференцирования признаков высказывания. Так, мы исходим из основных тезисов жанроведения, принятых в настоящем описании в качестве аксиом:

- 1) каждое РП имеет отношение к некоторому жанру (не существует высказываний вне жанра);
- 2) жанровое имя РП (например, письмо, открытка, альбом) — есть стихийное название типа РП, предположительно имеющего (тип РП) отношение к жанру [Дементьев, 2002, с. 18–40; Тюкаева, 2023, с. 29–35];
- 3) РП, обозначенные одним именем в естественном языке (результаты спонтанной дифференциации), несут в себе информацию о типовых структурах, смыслах, т.е. обладают одним жанровым «геномом»;
- 4) типовые признаки разновидностей РП имеют отношение к характеристикам, способным дифференцировать жанры речи;
- 5) на основе внешних характеристик высказывания, выстраивается их соотношенность с группами РП по следующим параметрам: а) общности события; б) наименования; в) структуры — где каждое РП выступает вариантом типовой РП, модель которой выстраивается на основе внутренней критики источника.

Таким образом, разработка методологии анализа жанрового источника ведется через создание модели РП (коммуникативно-деятельностная модель), в которую встроен следующий функционал: постановка концептуальной цели (описание признаков РП, имеющих отношение к типовым речевым образованиям (жанрам речи)); разработка методов моделирования РП, позволяющих обнаружить речевые единицы, отражающие коммуникативное событие, типовые явления речи. Такая структура анализа в модельной лингвистике характеризуется как первичный тип построения конструкта объекта, так как «деятельностная исследовательская модель детерминирует собственно моделирование изучаемого объекта» [Белосов, 2010, с. 95]. Так, жанровая модель РП, воспроизводя высказывание как гносеологиче-

ский продукт, отражая онтологические свойства объекта, ориентирована на следующий процесс: схематизируя РП в аспекте жанровых его проявлений, генерирует знания о типовой стороне высказывания. В результате подобных построений лингвист на выходе получает структуру источника, подобная модель в теории источниковедения определяется как вторичный источник, который, «отображая и воспроизводя объект исследования, способный замещать его так, что его изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [Штофф, 1966, с. 19]. Безусловно, применение источниковедческих методик позволяет конструировать модели, так называемые «модели первого уровня», схематизирующие объект по определенным правилам, схемам. Гносеологическая составляющая таких моделей заключается в том, что отбор методов и схем анализа ориентированы на получение заранее спрогнозированного результата, в нашем случае, модель способна отражать жанровый потенциал РП. Следовательно, такой принцип моделирования, как один из методов внутренней критики источника, отражает не просто методологию описания, но систему взглядов на организацию источниковедческого исследования, включающую в себя способы обнаружения, отображения, хранения и подачи данных о жанровой структуре РП.

Полагаем, необходимость разработки концепции жанрового источниковедения состоит в отсутствии на данный момент иного достоверного способа гносеологического конструирования жанра. Так, существует точка зрения, что жанровое моделирование, осуществлённое во множественных исследованиях в направлении речевого жанроведения (работы по моделированию того или иного жанра часто публикуются в научных журналах, в том числе и специализированном: *Жанры речи*), видится в превалировании аспектирующих тенденций в представлении исследования речевого жанра (так, проблема жанрового моделирования возникает уже на стадии определения понятия «жанр», где вариативность дефиниций превышает более 30 толкований), в невозможности целостного системного описания и анализа теоретического конструкта без осознания его речевой вариативности (речевая вариативность языковых единиц строится путем анализа источника).

В этом аспекте отметим, что первоначальное жанровое моделирование РП как реального объекта (в отличие от жанра, который в научном освещении предстает как абстрактная единица) позволяет продвигать идею об объективности самого процесса исследования, так как ученый осознает, что моделируется объект реальности (не гносеологический конструкт), а принцип построения (методология) модели (структуры) претендует на системность подхода,

что само по себе является фундаментом разработки системной модели РП в жанровом аспекте. Таким образом, методика построения модели жанрового источника, как носителя информационного комплекса о типовом РП, базируется на анализе конкретного высказывания с последующим функциональным моделированием. При таком подходе, во-первых, актуализируется специфический тип моделирования РП — идентификационный, когда текстовая информация, о типовых признаках, аксиоматически введенная в концепцию жанрового источниковедения, выстраивается в некоторую модель РП, которая теоретически обоснована как типовой конструкт высказывания. Так, полученные модели источников идентифицируются согласно сходству с моделями других высказываний, при этом внутренняя структура каждого РП соотносится с выявленным типом высказываний. В этом отношении, собственно языковые особенности РП предстают в обобщенной (типовой) форме существования, которую представляют вариативные характеристики единиц высказывания. Они заслуживают отдельного обсуждения. Процесс идентификации РП по типовым факторам — важнейший момент верификации результатов моделирования.

Подчеркнем, что идентификация в лингвистике — установление тождества объектов, следовательно, задача применения метода идентификации заключается в установлении тождества атрибуции источников, априори признанных идентичными текстами в жанровом значении. Иными словами, в методике жанрового источниковедения идентификация — это маркирование форм определенного текста за конкретным типом высказываний, при этом в качестве объектов выступают как РП, так и его модули (автор, адресат и проч., в терминологии базовой модели Н.Б. Лебедевой [Лебедева, 2001, с. 6–12] — фациенты). Система знаний о внешних признаках РП, зафиксированных на первом и втором этапах исследования: речевой ситуации, внешней форме, закономерностях коммуникативного поведения в речевом событии, позволяет решить задачу идентификации. Мы исходим из положения о том, что выбранные источники (естественная письменная речь) характеризуются склонностью авторов к формальному и содержательному воспроизводству типовых моделей речевого поведения в схожих (типовых) ситуациях общения. Онтологию этого процесса можно охарактеризовать следующим образом: бессознательная нормированность, то есть расстановка маркеров (индикаторов, указателей) типовых структур РП. Маркерами выступают формальные речевые, социальные, коммуникативные закономерности в поведении автора, как типовой языковой личности. Эта

формула индикации работает как механизм в процессе распознавания типа РП в онтологическом (адресатом) и гносеологическом (исследователем) планах.

В основу методологии моделирования жанрового источника взяты разработанные модели описания высказывания: модели И.Н. Борисовой и Н.Б. Лебедевой. Отметим, в своих работах авторы ориентировались на иные объекты описания, так, Н.Б. Лебедева с помощью Коммуникативно-семиотической модели описывала речевые жанры, а И.Н. Борисова — разговорный диалог. На наш взгляд, представленные модели дополняют друг друга и, например, на уровне процесса паспортизации источника они включают параметры фиксации внешних признаков высказывания. Эта информация согласно нашей концепции используется при внешней критике источника. Так, отмеченные в модели И.Н. Борисовой «Постоянные признаки» [Борисова, 2007, с. 68] включены в описание внешних параметров РП на этапе паспортизации источника, такие как:

- демографический паспорт: пол, возраст, происхождение, место рождения, место жительства (город, деревня);
- социально-профессиональный и культурно-речевой статус: образование, профессия, уровень культуры;
- культурно-речевой статус;
- степень близости отношений: близкие (родственные, дружеские) — нейтральные (знакомый, сослуживец) — дистанцированные [Борисова, 2007, с. 68–72].

Так, при введении параметра описания текста Н.Б. Лебедева предлагает фиксировать подобные признаки следующим образом: первичная **обработка и паспортизация** [Лебедева, 2001, с. 6]:

- 1) номер по порядку;
- 2) жанровая характеристика текста;
- 3) пространственно-временная характеристика находки текста:
 - а) место находки текста,
 - б) время находки, время написания (если известно);
- 4) коммуникативные характеристики текста ЕПРР:
 - а) авторство (персональное, коллективное, анонимное, безразличное), при персональном авторстве социальные характеристики — пол, возраст, образование, социальное положение, профессия, другие биографические данные — откуда приехал, кем работал раньше и др., семейное положение,
 - б) адресат (индивидуально ориентированный, массово ориентированный, неопределенно ориентированный, двусторонне ориентированный («написал и жду ответа»),
 - в) взаимоотношения коммуникантов (родственные (уточнить), дружеские, деловые, «покупатель — продавец», «учитель — ученик» и пр.);

- 5) кто собирал (ФИО, номер группы), дата сбора, подпись [Лебедева, 2001, с. 6].

Приведем пример первичной обработки материала (рис. 1).

№ 52 Граффити

Пространственно-временная характеристика находки текста:

- а) АГУ, корп. Д (Димитрова 66), ауд. 423 (12 ряд);
- б) май 2004 г., время написания неизвестно;

4. Коммуникативные характеристики текста ЕПРР:

- а) авторство: анонимно-безразличное; коллективное (гр. 1013, группа 821);
- б) адресат: массово ориентирован (все, кто прочтет, очевидно, студент), неопределенно ориентирован, двусторонне ориентирован («кто за»)
- в) взаимоотношения коммуникантов: приятельские.

5. Тюкаева Н.И. (асп.), 15 мая 2004 г.

Рис. 1

Итак, при внешней обработке источника важно отражать вероятные содержательные моменты РП, которые фиксируются в паспорте источника. Необходимость их выявления видится в том, что внешние признаки, через формальную реализацию отражаются на содержательной стороне жанрового источника. Полагаем, что в ряде случаев данные паспорта источника, приобретают значимую содержательную выразительность, проявляющуюся при дискурсивном или структурном текстовом срезе. Например, характеристика «возраст автора» в студенческом граффити, получает содержательную выразительность в виде стиля, содержания, темы, образа автора, вероятно, и других характеристик РП. Согласно нашему исследованию, граффити чаще пишут молодые люди в возрасте 12–18 лет (эта информация фиксируется в паспорте источника при его сборе). Так, при анализе типовых темы, стиля,

образа автора наблюдаются маркеры признаков, мы их обозначаем как возрастные маркеры — маркер «молодой автор». При сопоставительном анализе текстов, написанных авторами того же возраста, выявляются совпадения по тематическому, стилистическому компонентам. Такие наблюдения подтверждают нашу гипотезу о том, что экстралингвистическая информация, фиксируемая при паспортизации источника, может получить свою реализацию в содержательной его компоненте. Таким образом, владение информацией экстралингвистического и внезнакового характера об обстоятельствах создания высказывания может продуктивно использоваться как при моделировании РП, так и при верификации результатов построения модели. Исследователь в этом плане имеет инструмент для вычленения знаковых единиц при внутренней критике источника. Подчеркнем, наблюдаемая взаимная детерминация признаков жанрового источника (объективных и содержательных), придает всему процессу его описания некоторую системность и, следовательно, объективность. Именно поэтому мы предлагаем подвергать анализу ситуативные коммуникативные признаки РП при производстве внешней критики источника, чтобы соблюсти принцип системного изучения, которое сводится к выявлению систематических категорий: детерминация, субстанция — как на уровне первичного, так и последующих уровней описания.

Так, системность описания источника проявляется уже на уровне фиксации признаков коммуникативного события и последующей работы с ними. В нашей концепции эти признаки становятся индикатором отбора достоверного материала для анализа, а именно РП естественной письменной речи. Мы изначально ориентированы на носитель, который потенциально содержит в себе информацию, соответствующую «объективным признакам» [Борисова, 2007, с. 69], а именно высказывания естественной письменной речи (далее ЕПР). В модели параметры определения признаков коммуникативной ситуации отражены следующим образом.

1. Типологическая стратификация коммуникативного события:

- тип общения (официальное / неофициальное);
- сфера общения: институциональная — обиходно-бытовая;
- сфера бытовой коммуникации: актуальная — непринужденная;
- наличие/отсутствие наблюдателей: публичность/непубличность общения — оба варианта (приведем примеры: объявления (публичность)/письма (непубличность)).

2. Способ общения:

- контакт (непосредственный/опосредованный);

- канал и средство коммуникации;
- форма речевого контакта (устная/письменная) [Борисова, 2007, с. 67–68].

Представим пример описания граффити по предложенной модели (рис. 2).

1. Типологическая стратификация коммуникативного события:

- тип общения: неофициальный («привет», «С днем филолога»);
- сфера общения: обиходно-бытовая («пора домой»);
- сфера бытовой коммуникации: непринужденная («здесь была гр. 1017»);
- наличие/отсутствие наблюдателей: публичность (изображение на парте, на двери вуза).

1. Способ общения:

- контакт опосредованный (контакта в виде диалога не наблюдается, ответные реплики чаще отсутствуют);
- канал и средство коммуникации: парта аудитории;
- форма речевого контакта письменная.

Рис. 2

Перечисленные характеристики важны как внешние (референциальные) индикаторы ряда внутренних структур. Такие структуры напрямую не принимают участия во внутренних схемах РП, но чувствуются на уровне опыта, компетентности (онтологически). В рамках нашей концепции для исследователя внешний признак устанавливает маркеры референции типовых РП, которые свободно распознаются через опыт и могут быть использованы в анализе как эмпирические данные. Гносеология внешнего признака РП видится в его «заданности» и, следовательно, преднамеренной внешней (природной) обусловленности явления.

Отметим, что в модели И.Н. Борисовой одним из затруднений в проведении процедур внешней кри-

тики источника видятся вынужденные отступления от объективных методов при определении ряда внешних признаков источника. Так, характеристики типа: степень подготовленности коммуникативного события (запланированное — незапланированное) — безусловно, получают свое отражение на внутренних структурах РП, на правилах и нормах его коммуникативной реализации, поэтому важность выяснения этого параметра очевидна. Однако, в этом случае мы вынуждены говорить об отсутствии фактического материала, подтверждающего наши предположения о степени подготовленности или горизонте планирования РП (в отличие от отмеченной выше «заданности»), иными словами «запланированность» РП, влияющая на уровне внутренних структур на степень подготовленности, спонтанности, фактически не наблюдается, что вызывает трудности при сборе информации (отметим, концептуальной задачей разрабатываемой теории является отстаивание объективных методов исследования, следовательно, отход от интерпретативных практик анализа). Несомненно, при сравнении факторов «запланированности» таких РП как письмо, мемуары, с одной стороны, и записка, сообщение WhatsApp — с другой, наблюдается противопоставленность по заявленному критерию. Проблема определения фактов подготовленности текста поднималась нами в рамках исследовательских работ на уровне руководства ВКР [Плешивцева, 2023, с. 14], так, подготовленность/неподготовленность как онтологическое свойство РП представляет коммуникативный, культурный, социальный феномен, который гносеологически выявляется через рефлексию: опыт. Однако в научном дискурсе полагаться на субъективные факторы не продуктивно, поэтому необходим научный аппарат распознавания явления подготовленности и построения функциональной модели данного феномена на объективных основаниях.

Подчеркнем, суть теории источниковедения, в частности жанрового источниковедения, заключается в способности системного исследования речевого материала, в результате которого формируются гипотезы и проблемы теории, в нашем случае, теории жанроведения. Поэтому на этапе выработки методологии проведения процедур внешней критики жанрового источника уже высвечиваются проблемные узлы, которые нуждаются в разрешении, один из которых — проблема определения признаков подготовленности/неподготовленности высказывания. Очевидно, сопоставление жанров: письмо, мемуары // записка, онлайн-сообщение — по критерию: уровень подготовленности в данном случае выстроена интуитивно. Следовательно, способы достоверного (объективного) выявления внешних признаков сте-

пени подготовленности высказывания на данный момент методически не выстроены, и в плане разработанной методологии определения признака не могут квалифицироваться как заданная информация (в отличие от остальных характеристик (автор: возраст, пол; адресат: возраст, пол; отношения: дружеские, приятельские, деловые и проч.; время создания текста: год, месяц и проч.)). Полагаем, применение методики экспертного исследования в области юрлингвистики на предмет определения степени подготовленности текста может найти свое приложение в рамках поставленной задачи, однако эти вопросы не являются предметом настоящей работы.

Отметим, что признаки, выявляемые при паспортизации источника, способны маркировать как внешние типовые единицы, так и внутренние. Так, например, при системном рассмотрении подмодуля «ортологический вид» (внешняя критика источника) определены связи с информацией паспорта источника (автор возраст, пол, время (дата) с «содержательной» информацией (например, содержание, тема, автор гендер, возраст (молодой человек), адресат (близкий человек) и, соответственно, закреплённость за определенными типами РП: открытка, девичий альбом (некоторые темы), армейский альбом, поздравительный плакат). Подробнее это явление описано нами на примере каллиграфического кода в РП естественной речи [Тюкаева, 2022, с. 59–60]. Так, информация (которая в модели РП терминологически обозначена как «подмодуль» [Тюкаева, 2023, с. 171–184]): вербальный/паравербальный/пиктографический — соотносится с некоторыми типами РП, на основании чего гипотеза о содержательной (внутренней) корреляции внешних и внутренних признаков РП оказывается состоятельной. Более того, имеется ряд серьезных исследований, доказывающих данную гипотезу, это работы лингвистов Барнаульско-Кемеровской школы (Сибирская лингвистическая школа). Следовательно, методология выявления жанровых характеристик нуждается в проработке коммуникативных срезов, жанрообразующих смыслов и должна быть обоснована уже на начальном этапе обработки источника.

Выводы/заключение

Первоначальным шагом к обоснованию методологии описания типового РП, способной выявлять закономерности, детерминацию, функцию и внутренние противоречия, стала выработка общих практических принципов первичного описания источника в аспекте типовых его проявлений. Поскольку на этапе конструирования модели источника было обнаружено, что связь между внешними факторами: коммуникативная ситуация, ход коммуникации,

дискурс, участники коммуникации и внутренним содержанием РП очевидны, то актуализировалась идея разработки объективной методики фиксации данных о РП. Так, на первом этапе исследования источника необходимо проводить паспортизацию источника. Решением задач жанрового источниковедения является фиксация тех элементов коммуникативной ситуации, которые могут попасть в зону обусловленности внутреннего содержания источника, то есть детерминировать тот или иной типовой элемент РП, выявляемый при внутренней критике источника. Корреляция между коммуникативным событием, его результатом — текстом и его типовыми смыслами, структурами, обуславливает взаимосвязь между внешними признаками источника и их внутренними проявлениями. Таким образом, мы пришли к выводу о том, что методология жанрового моделирования (построение модели жанрового источника) включает в том числе подмодули информации о внешних факторах: ситуации, дискурсе и пр.

В настоящей работе показана взаимосвязь внешнего окружения РП и его внутреннего содержания. Следовательно, модель типового источника должна включать внешние факторы высказывания в виде внешних (референциональных) индикаторов ряда внутренних структур: код, языковая подсистема, функция, детерминанта. Более того, внешние индикаторы принимают участие в распознавании естественных (спонтанных, неподготовленных) и искусственных типов речи на онтологическом уровне. Соответственно, фиксация внешних признаков (референции) типового РП, производимая на этапе паспортизации — важная процедура для дальнейшего выяснения внутренних типовых структур высказывания. В рамках нашей концепции внешний признак устанавливает маркеры референции типовых РП, которые свободно распознаются через опыт на онтологическом уровне и могут быть использованы в гносеологическом модусе при анализе высказываний как эмпирические данные.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения / Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1992. — С. 63–87.
2. Белоусов К.Н. Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности [Текст] / К.Н. Белоусов // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2010. — Вып. 11. — С. 94–97.
3. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика [Текст] / И.Н. Борисова. — М.: ЛКИ, 2007. — 183 с.
4. Вежбицка А. Речевые жанры [Текст] / А. Вежбицка // Жанры речи. — 1997. — Вып. 1. — С. 118–157.
5. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения [Текст] / Т.Г. Винокур. — М.: Наука, 1993. — 171 с.
6. Волкова М.А. Достижение целостности образовательного процесса через его моделирование и взаимодействие блоков [Текст] / М.А. Волкова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — № 1. — С. 59–63. — URL: <https://doi.org/10.12737/issn.2306-2592>
7. Девяткин Д.А. Жанры речи как объект компьютерного анализа [Текст] / Д.А. Девяткин, Л.А. Каджая, В.А. Салимовский // Жанры речи. — 2019. — № 2. — С. 86–104. — DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104>
8. Дементьев В.В. Некоторые методологические принципы изучения жанровых заимствований [Текст] / В.В. Дементьев // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2016. — Т. 20. — № 1. — С. 7–24.
9. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия [Текст] / В.В. Дементьев // Жанры речи. — 2002. — Вып. 3. — С. 18–40.
10. Дементьев В.В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речевые ценности [Текст] / В.В. Дементьев // Жанры речи. — 2005. — № 4. — С. 5–34.
11. Жанры естественной письменной речи: студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка [Текст] / Н.Б. Лебедева и др. — М.: КРАСАНД, 2021. — 236 с.
12. Зернецкий П.В. Единицы речевой деятельности в диалогическом дискурсе [Текст] / П.В. Зернецкий // Языковое общение: единицы и регулятивы. — Калинин: Изд-во КГУ, 1987. — С. 89–95.
13. Лебедева Н.Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования [Текст] / Н.Б. Лебедева // Вестник барнаульского государственного педагогического университета. — 2001. — № 1-2. — С. 4–10.
14. Лебедева Н.Б. Жанровое имя как фактор стабилизации речевого жанра (на материале жанра дневника) [Текст] / Н.Б. Лебедева, Т.В. Рабенко // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 437 (декабрь). — С. 29–35. — DOI: [10/17223/15617793/437/4](https://doi.org/10.17223/15617793/437/4)
15. Никитина Э.Г. Механизмы и модели речевого воздействия в поликодовом и полимодальном тексте (на примере спортивного репортажа регионального телевидения) [Текст] / Э.Г. Никитина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2021. — Т. 10. — № 1. — С. 72–76. — URL: <https://doi.org/10.12737/issn.2306-2592>
16. Плешивцева У.В. Соотношение естественного и юридического языков. проблема понимания оценочных понятий в праве (на примере ГК РФ) и лингвистике [Текст] / У.В. Плешивцева // Молодежь — Барнаулу. Материалы 24-й городской научно-практической конференции молодых ученых. — Барнаул, 2023. — С. 1479–1481.
17. Седов К.Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика [Электронный ресурс]. — С. 1–17. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykoznanie-rechevedenie-genristika> (дата обращения: 15.07.2020).
18. Тюкаева Н.И. К вопросу о достоверности источника жанра [Текст] / Н.И. Тюкаева // Культура и текст. — 2023. — № 3. — С. 144–159.
19. Тюкаева Н.И. Принципы системного моделирования жанра (на примере текстов естественной письменной речи) [Текст] / Н.И. Тюкаева // Вестник Волгоградского университета. Серия 2 «Языкознание». — 2022. — Т. 21. — № 2. — С. 171–184. — DOI: [10.15688/jvolsu2.2022.2.14](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.14)
20. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и теория жанров речи [Текст] / М.Ю. Федосюк // Жанры речи: сборник научных статей. — Саратов, 1997. — С. 66–68.
21. Шелепова Л.И. Лингвистическое источниковедение и история русского слова (к принципам лингвоисторического исследования) [Текст] / Л.И. Шелепова // Известия

- Алтайского государственного университета. — 2000. — № 4. — С. 101–104.
22. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра [Текст] / Т.В. Шмелева // *Жанры речи: сборник научных статей.* — Вып. 1. — 1997. — С. 88–99.
 23. Шмелева Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка [Текст] / Т.В. Шмелева // *Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка.* Берлин. — 1990. — № 2. — С. 20–32.
 24. Шмелева Т.В. Речеведение в современной русистике [Текст] / Т.В. Шмелева // *Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка.* — М., 2004. — С. 30–46.
 25. Штофф В.А. Моделирование и философия [Текст] / В.А. Штофф. — М.-Л., 1966, 160 с.
 26. Kerbrat-Orecchioni C. *Le discours en interaction.* P.: Collin, 2005. 365 p.
 27. Schiffrin D. *Discourse markers.* Cambridge, 1987.
- ### References
1. Arutyunova N.D. Zhanry obshcheniya / *SHelovecheskij faktor v yazyke. Kommunikaciya, modal'nost', dejksis.* M: Nauka, 1992. S. 63–87.
 2. Belousov K.N. Model'naya lingvistika i problemy modelirovaniya yazykovoj real'nosti // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2010. Vyp. 11. S. 94–97.
 3. Borisova I.N. *Russkij razgovornyj dialog: Struktura i dinamika.* M.: LKI, 2007. 183 s.
 4. Vezhbicka A. Rechevye zhanry // *Zhanry rechi.* 1997. Vyp. 1. S. 118–157.
 5. Vinokur T.G. *Govoryashchij i slushayushchij: Varianty rechevogo povedeniya.* Ros. AN, In-t rus. yaz. M: Nauka, 1993. 171 s.
 6. Volkova M.A. Dostizhenie celostnosti obrazovatel'nogo processa cherez ego modelirovanie i vzaimodejstvie blokov // *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika.* 2022. № 1. S. 59–63. URL: <https://doi.org/10.12737/issn.2306-2592>
 7. Devyatkin D.A. Kadzhaya L.A., Salimovskij V.A. Zhanry rechi kak ob'ekt komp'yuternogo analiza // *Zhanry rechi.* 2019. № 2. S. 86–104. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-2-22-86-104>
 8. Dement'ev V.V. Nekotorye metodologicheskie principy izucheniya zhanrovyh zaimstvovaniy // *Vestnik RUDN, seriya Lingvistika.* 2016. T. 20. № 1. S. 7–24.
 9. Dement'ev V.V. *Kommunikativnaya genristika: rechevye zhanry kak sredstvo formalizacii social'nogo vzaimodejstviya // Zhanry rechi.* Saratov: Kolledzh, 2002. Vyp. 3. S. 18–40.
 10. Dement'ev V.V. Kognitivnaya genristika: vnutrikul'turnye rechezhanrovye cennosti // *Zhanry rechi,* 2005. № 4. S. 5–34.
 11. Zhanry estestvennoj pis'mennoj rechi: studencheskoe graffiti, marginal'nye stranicy tetradej, chastnaya zapiska / N.B. Lebedeva i dr. M.: KRASAND, 2021. 236 s.
 12. Zerneckij P.V. *Edinicy rechevoj deyatel'nosti v dialogicheskom diskurse // YAzykovoe obshchenie: edinicy i regulyativy.* Kalinin: KGU, 1987. S. 89–95.
 13. Lebedeva N.B. *Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya // Vestnik barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* 2001. № 1–2. S. 4–10.
 14. Lebedeva N.B., Rabenko T.V. Zhanrovoe imya kak faktor stabilizacii rechevogo zhanra (na primere zhanra dnevnika) // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2018. № 437 (dekabr'). S. 29–35. DOI: [10/17223/15617793/437/4](https://doi.org/10.17223/15617793/437/4)
 15. Nikitina E.G. Mekhanizmy i modeli rechevogo vozdejstviya v polikodovom i polimodal'nom tekste (na primere sportivnogo reportazha regional'nogo televideniya) // *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika.* 2021. T. 10. № 1. S. 72–76. <https://doi.org/10.12737/issn.2306-2592>
 16. Pleshivceva U.V. Sootnoshenie estestvennogo i yuridicheskogo yazykov. problema ponimaniya ocenochnyh ponyatij v prave (na primere GK RF) i lingvistike // *Molodezh' — Barnaulu. Materialy 24 gorodskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh.* Barnaul, 2023. S. 1479–1481.
 17. Sedov K.F. YAzykoznanie. Rechevedenie. Genristika [Elektronnyj resurs]. S. 1–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykoznanie-rechevedenie-genristika> (data obrashcheniya: 15.07.2020).
 18. Tyukaeva N.I. K voprosu o dostovernosti istochnika zhanra // *Kul'tura i tekst.* 2023. № 3. S. 144–159.
 19. Tyukaeva N.I. Principy sistemnogo modelirovaniya zhanra (na primere tekstov estestvennoj pis'mennoj rechi) // *Vestnik Volgogradskogo universiteta. Seriya 2: YAzykoznanie.* 2022. T. 21. № 2. S. 171–184. DOI: [10.15688/jvolsu2.2022.2.14](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.2.14)
 20. Fedosyuk M.YU. *Issledovanie sredstv rechevogo vozdejstviya i teoriiya zhanrov rechi // Zhanry rechi: sbornik nauchnyh statej.* Saratov, 1997. S. 66–68.
 21. Shelepova L.I. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo slova (k principam lingvoistochnikovedcheskogo issledovaniya) // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta.* Barnaul: Universitet, 2000. № 4. S. 101–104.
 22. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra // *Zhanry rechi: sbornik nauchnyh statej.* Vyp. 1. 1997. S. 88–99.
 23. Shmeleva T.V. *Rechevoj zhanr. Vozmozhnosti opisaniya i ispol'zovaniya v prepodavanii yazyka // Nauchnyj zhurnal aktual'nyh problem prepodavaniya russkogo yazyka.* Berlin, 1990. № 2. S. 20–32.
 24. Shmeleva T.V. *Rechevedenie v sovremennoj rusistike / Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': Trudy i materialy II Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo yazyka.* M. 2004. S. 30–46.
 25. Shtoff V.A. *Modelirovanie i filosofiya.* Moskva-Leningrad, 1966, 160 s.
 26. Kerbrat-Orecchioni C. *Le discours en interaction.* P.: A. Collin, 2005. 365 p.
 27. Schiffrin D. *Discourse markers.* Cambridge, 1987.